

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ**

Distr.
GENERAL

A/10296
15 October 1975
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

Тридцатая сессия

**ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ МЕКСИКИ ПРИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 10 ОКТЯБРЯ
1975 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ**

Сегодня я получил документ A/10288, воспроизводящий письмо Постоянного представителя режима, возглавляемого генералом Франсиско Франко в Испании, от 7 октября текущего года, в отношении которого я считаю необходимым сделать следующие замечания:

1. Ничего странного нет в том, что указанный режим пытается скрыть явные нарушения Устава Организации Объединенных Наций, ссылаясь на положения его статьи 2, пункт 7. То же самое безуспешно пытался сделать режим Южной Африки в течение последних трех десятилетий. Начинать полемику по этому вопросу было бы бесполезным делом. Сама Генеральная Ассамблея должна в наикратчайший срок внести ясность в этот пункт при рассмотрении вопроса, который, как официально заявило 29 сентября 1975 года правительство Швеции, будет поставлен в Третьем комитете и который оно определило как вопрос о "казнях, имевших место в Испании после проведения короткого разбирательства, представляющего собой насмешку над нормальным судопроизводством и являющегося вопиющим нарушением основных прав человека (A/C.3/637).

2. Неверно то, что Совет Безопасности "отверг" послание, которое через Генерального секретаря ему направил президент Мексики 28 сентября сего года (S/11831). Напротив, Совет специально уточнил, что хотя и был достигнут консенсус в процедурном плане, это произошло "без какого-либо ущерба для существа вопроса, о котором говорится в послании". Более того, в конце сообщения Председателя Совета от 3 октября 1975 года, которое получило консенсус всех членов, конкретно указывается, что правительство Мексики может избрать, если оно того пожелает, "любую другую процедуру Организации Объединенных Наций, которую оно считает соответствующей для

достижения преследуемых целей". Такое утверждение могло бы оказаться не только непонятным, но и абсурдным, если бы Совет подумал о том, что представленное на его обсуждение дело является делом, которое "в основном подпадает под внутреннюю юрисдикцию государств" и чье рассмотрение не входит в компетенцию Организации Объединенных Наций согласно статье 2, пункт 7.

3. Учитывая тот факт, что на видном месте в комментируемом мной письме цитируется письмо, которое было воспроизведено в документе S/11835 от 29 сентября и которое изобилует злонамеренными и лживыми инсинуациями в адрес Президента Мексики, я вынужден просить вас, чтобы вместе с настоящим письмом был воспроизведен в качестве документа Генеральной Ассамблеи документ S/11836 от 30 сентября, в котором я своевременно дал ответ на письмо, распространенное в предыдущем документе, который я только что упомянул.

Альфонсо ГАРСИА РОБЛЕС

Посол, Постоянный представитель Мексики
при Организации Объединенных Наций

ДОБАВЛЕНИЕ

Письмо Постоянного представителя Мексики при
Организации Объединенных Наций от 29 сентября 1975 года
на имя Генерального секретаря а/

Только что мне стал известен текст письма под № I43 от сегодняшнего числа, т.е. 29 сентября, которое Вам направил Постоянный представитель режима в Испании, возглавляемого генералом Франсиско Франко.

Мне искренне жаль, что автор упомянутого письма, пытаясь опровергнуть аргументы, приведенные Президентом Мексики в послании, направленном Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций 28 сентября и распространенном в качестве документа Совета Безопасности S/11831, счел необходимым прибегнуть к целому ряду неоправданных обвинений и личных оскорблений в адрес главы мексиканского государства.

Вследствие этого мне представляется необходимым подчеркнуть, что в отношении нынешнего Президента Мексики, доктора Луиса Эчеберрии Альвареса, к франкистскому режиму не кроется никаких личных мотивов, а напротив оно является точным отражением неизменной позиции семи избравшихся на шестилетний срок государственных администраций - позиции, которой придерживалась моя страна со времени гражданской войны в Испании. В подтверждение этого и в то же время с целью вновь зафиксировать в документах Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций некоторые организационные и касающиеся членства в Организации аспекты, о которых никогда не следует забывать, я позволю себе приложить к настоящему письму не какую-то подборку газетных измышлений или злобных инсинуаций, а просто соответствующую часть стенографического отчета третьего заседания Первого комитета Конференции в Сан-Франциско, - оно состоялось 19 июня 1945 года, - занимавшегося рассмотрением и принятием тех положений, которым было суждено стать статьями 3 и 4 Устава Организации Объединенных Наций, касающимися членства Организации. Упомянутый текст взят из сборника официальных документов названной Конференции (ЮНСИО, том 6, стр. I23-I36 английского текста).

а/ Выпущено ранее под символом S/11836.

/...

В свете заявлений, сделанных в 1945 году представителем Мексики в Первом комитете Конференции в Сан-Франциско, которые воспроизводятся в только что упомянутом мной отчете, - и которые, кстати сказать, получили, как в нем же подтверждается, активную поддержку со стороны ряда других представителей, - становится вполне понятно, почему вначале я сказал, что послание президента Эчеверрии Генеральному секретарю вызвано не его эмоциональным отношением, а обусловлено традиционной позицией Мексики по отношению к Испании. Теперь я хочу лишь добавить, что для лучшей оценки этого послания следует учесть, с одной стороны, всеобщее негодование и осуждение, вызванные в мире недавними казнями, совершенными на территории Испании и, с другой, - тот факт, что правительство Мексики, привыкшее пояснять что-либо на примерах, всегда стремилось к тому, чтобы слова подтверждались соответствующими делами.

Прошу, Ваше Превосходительство, отнести настоящее письмо и приложение к нему к той же категории и аналогичным образом распространить его, как это было сделано с письмом Постоянного представителя, который упоминается вначале.

Альфонсо ГАРСИЯ РОБЛЕС

Посол

Постоянный представитель Мексики
при Организации Объединенных Наций

/...

ПРИЛОЖЕНИЕ *

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Теперь мы рассмотрим главу III. Прошу г-на Малькольма Девиса зачитать первые два пункта, которые будут обсуждаться одновременно.

ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО: "Первоначальными членами Организации являются члены, подписавшие Устав, утверждение которого вступает в силу в согласии с главой _____, статья _____.

Доступ в число членов Организации открыт для всех миролюбивых государств, которые, по мнению Организации, могут и согласны принять и выполнять обязательства, указанные в Уставе".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Предоставляю слово представителю Мексики, послу Луису Квинтанилле.

Г-н КВИНТАНИЛЛА: Г-н Председатель, дамы и господа, я выступаю от имени делегации Мексики. Моя цель заключается в том, чтобы конкретно подчеркнуть, что Мексика признает обсуждаемый в настоящее время текст пункта 2 главы III, понимая, что на прием в члены в новую международную организацию не могут претендовать правительства разгромленных стран Оси или правительства, созданные каким-либо образом при поддержке вооруженных сил стран Оси.

Говоря так, мы имеем в виду не только марионеточное правительство Маньчжоу-го или контролируемое Японией правительство в Китае, но и более близкое для нас — латиноамериканских республик, — правительство Испании.

Г-н Председатель, хорошо известен тот факт, что вооруженные силы фашистской Италии и нацистской Германии осуществили открытую интервенцию, с тем чтобы поставить у власти Франко. И поскольку эта война ведется в целях уничтожения последних остатков Оси, из которой два члена уже разгромлены и третий, Япония, находится на грани поражения, то вполне обоснованно требовать, чтобы ни одному правительству, связанному вооруженными силами стран Оси какому-либо государству, не разрешить участвовать в работе Конференции или стать членом сообщества Объединенных Наций.

* Заметка переводчика: Официальные документы Конференции в Сан-Франциско имеются только на английском и французском языках. Настоящий текст является последним переводом с официального английского текста.

Было время, когда в ходе кровопролитной войны некоторые державы, непосредственно ведущие военные действия, поставили или, вернее сказать, вынуждены были поставить практические соображения выше логических обязательств; однако, к счастью, ценой неисчислимых жертв, понесенных великими державами, участвующими в этой Конференции, война в Европе была выиграна. Нет больше Муссолини, а сам Гитлер исчез. Наконец мы можем говорить бескомпромиссно. Теперь, не ставя под угрозу ход военных операций в Европе, мы можем сказать всю правду. Историческая правда, сэр, заключается в том, что военная помощь, оказанная легионами Муссолини Франко и военно-воздушными силами Гитлера, является основной причиной того, что Республика Испания не представлена сегодня здесь.

Более того, нелепо, что поражение Гитлера и Муссолини привело само по себе к укреплению в послевоенном мире позиции Франко. Военная интервенция итальянской и немецкой армий в Испании представляет собой вопиющее и преступное нарушение принципа невмешательства, который имеет такое жизненно важное значение для Мексики и для всех малых государств земного шара. Более того, мы считаем этот принцип настолько важным для дела поддержания справедливого порядка в мире, что, если мы сделаем лишь одно исключение из него, то это поставит под серьезную угрозу всю систему коллективной безопасности и международного права. Мы никогда не ратовали за вмешательство во внутренние дела Испании; но именно поэтому мы требуем, чтобы на заседаниях Организации Объединенных Наций игнорировались выступления тех групп, которые извлекли выгоду из военной интервенции стран Оси.

Муссолини и Гитлер – военные покровители Франко – перестали существовать; мы считаем, однако, что их исчезновение не может автоматически и ретроспективно искупить грехи тех, кто помог им встать у власти. Г-н Председатель, Испания явилась одной из первых жертв международного фашизма, и сотни тысяч героев, боровшихся и погибших за дело демократии в этой стране, были по существу первыми борющимися союзниками Организации Объединенных Наций. И миллионы борцов, оставшихся в живых, имеют право разделить радость нашей победы, поскольку это и их победа. Подобно Китаю и Эфиопии, Республика Испания была фактически нашим первым союзником. И в этот час триумфа к ней не следует относиться как к забытому другу.

В поздравительной телеграмме, направленной Муссолини в августе 1937 года, по случаю падения Сантандера – битва, которая стоила тысячей жизней свободолюбивых граждан, – Франко заявил Муссолини (я цитирую): "Я испытываю особое удовлетворение в связи с тем, что итальянские войска в ходе тяжелых десятидневных боев внесли значительный вклад в победу над Сантандером". А Муссолини ответил: "Эта победа явилась вершиной героизма итальянских легионеров – героизма, признанного и заслуживающего похвалы не только в Италии, но и во всем мире".

В 1938 году на официальной церемонии по случаю награждения членов итальянских легионов, сражавшихся в Испании, Франко воскликнул: "Легионеры Италии, солдаты имперской Италии, борцы за веру и западную цивилизацию! Преисполненный любви к вам, как командир и уверенный в вас, как лидер - я приветствую вас - любви и уверенности, рожденных военной дружбой. Я был свидетелем ваших подвигов; я чувствовал тепло вашей крови, пролитой на земле Испании. Я знаю, что вы покинули свои очаги, чтобы последовать за знаменами ваших римских легионов". Мы можем привести бесчисленное количество выступлений, в которых Франко в аналогичных циничных выражениях благодарности превозносит интервенцию итальянских легионов в его борьбе против демократии.

Позвольте мне лишь добавить, что он с такой же восторженностью выражал благодарность Гитлеру за военную помощь, оказанную испанскому фашизму. "Заверяю вас в том," - заявил Франко немцам в 1937 году, - "что моя благодарность глубока и бесконечна. Я выражаю страстное желание, чтобы чувство дружбы между Испанией и Германией всегда наполняло сердца наших народов". Германский посол в Мадриде подтвердил это сотрудничество, когда, в сентябре 1941 года, награждая Франко, сказал: "Фюрер, верховный главнокомандующий победоносных германских армий, награждая этим крестом генералиссимуса, непобедимого испанского каудильс, хотел бы отметить, как тесно связаны друг с другом не только наши народы, но в особенности две наши армии, командиры, офицеры и солдаты которых сражались бок о бок на протяжении первых трех лет этого героического похода. Война Германии, которая еще не закончилась, является войной против нашего общего врага, продолжающего отравлять сознание мира теориями о либерализме и демократии". И еще позднее, в декабре 1942 года, в тот момент, когда под Сталинградом велось решающее сражение, Франко направил Гитлеру телеграмму, заверив последнего в том, что он молится за его победу. Двумя днями позже, выступая в Севилье, он обещал Гитлеру: "Мы придерживаемся нашей традиционной политики, нашей верности народам, разделяющим наше бремя. И если когда-нибудь Берлин окажется в опасности, то Испания, если возникнет необходимость, направит туда миллион человек для его защиты".

И наконец, позвольте мне напомнить, что в телеграмме, направленной Гитлеру, Франко заявил:

"Всеим своим сердцем разделяю ваше стремление к тому, чтобы великая германская империя под славным знаком свастики и вашим вдохновенным руководством достигла бессмертия. Хайль Гитлер!"

Г-н Председатель, делегация Мексики считает, что голос, произнесший эти слова, не должен никогда звучать в международной организации, которую вы, господа, здесь создали.

Разрешите мне теперь зачитать текст заявления, содержащего интерпретацию, которое мы предлагаем для включения в доклад этой

Комиссии. Нет необходимости говорить, что мы хотим включить в доклад лишь заявление, которое я вам собираюсь зачитать, а не комментарий, с которым я был вынужден здесь выступить. К тому же это - заявление, содержащее интерпретацию делегации Мексики. Более того, это - провозглашение принципа. В нем не упоминаются какие-либо конкретные правительства. Оно гласит:

"С точки зрения делегации Мексики пункт 2 главы III не может распространяться на государства, режимы которых были созданы с помощью вооруженных сил стран, развязавших войну против Объединенных Наций, пока эти режимы находятся у власти".

Делегация Мексики просит включить это заявление в доклад Комиссии.

Теперь я буду говорить по-испански; я зачитаю текст заявления для моих коллег из латиноамериканских стран - основное содержание заявления, а не речи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): аплодисменты, которыми вы встретили речь представителя Мексики, свидетельствуют о том, что многие из вас разделяют чувства, выраженные им. Однако я хотел бы напомнить вам, что предметом нашего обсуждения является рассмотрение главы III о членах Организации. Представитель Мексики представил нам заявление, содержащее интерпретацию рассматриваемой нами статьи. В соответствии с правилом, принятым 25 мая конференцией председателей различных комиссий и комитетов, было решено, что оговорки и толкования, представленные отдельными представителями в ходе обсуждения, включаются в доклады комитетов и комиссий лишь в том случае, если они соответствуют сути заседания.

Прежде чем решить, следует ли включать данное заявление - толкование представителя Мексики, - в доклад нашей Комиссии, я хотел бы выяснить, соответствует ли это заявление сути заседания. Такое одобрение безусловно должно распространяться лишь на заявление, касающееся толкования какого-либо положения, а не на комментарий представителя Мексики. Этот комментарий представлял интерес в той мере, в какой в нем разъяснялось, каким образом его толкование может применяться в каком-либо конкретном случае, интересующем нас. Рассмотрев соответствующим образом данный вопрос, я пришел к выводу, что следует разрешить выступить с таким заявлением, поскольку оно может пролить свет на вопрос о членах Организации и на суть изложенного толкования. Вероятно, необходимо, чтобы некоторые страны, до подачи просьбы о принятии их в Организацию Объединенных Наций, знали, какие чувства испытывают многие представленные здесь правительства. Поэтому прежде всего я хотел бы проконсультироваться с вами относительно включения этого толкования в доклад.

Я предоставляю слово г-ну Полю Бонкуру, представителю Франции.

Г-н ПОЛЬ БОНКУР (говорит по-французски): Г-н Председатель, по-видимому, вы хотели бы знать, какие чувства испытывают члены Комиссии в связи с речью, с которой только что выступил наш коллега из Мексики. Я хотел бы сказать вам, какие чувства испытывает французская делегация.

Делегация Франции поддерживает заявление представителя Мексики. Мы не относимся к числу тех, кто считает, что "табула раса" применялась и в прошлом, и что двадцать лет событий и двадцать лет жизни могут быть просто вычеркнуты из памяти. Вы испытываете те же глубокие чувства, что и мы, присутствуя здесь, и возлагаете те же большие надежды, а именно: мы можем возродить ту организацию, которую мы пытались создать в Лиге Наций. Мы хотим исправить ошибки и просчеты, допущенные в Лиге Наций; мы хотим восполнить пробелы в этой организации — такова наша основная задача.

В статье 1 Пакта говорится, что в Лигу Наций принимаются или могут быть приняты каждое самоуправляющееся государство, доминион или колония. К сожалению, Лига не в достаточной степени учитывала это положение. В Лигу принимались не самоуправляющиеся страны, а также ее членами были страны, ликвидировавшие самоуправление. Это привело к самым плачевным результатам; и именно в силу этой причины делегация Франции представила поправку, которая гласит:

"Членами Организации могут стать все миролюбивые государства, о миролюбии которых свидетельствуют их институты, международная практика и эффективная гарантия, которую они дают в отношении своих международных обязательств. Участие в работе Организации затрагивает обязательства, которые несовместимы со статусом нейтралитета".

Я хотел бы поблагодарить делегата Мексики за то, что он привел нам весьма конкретный пример, показывающий, что он имел в виду при выступлении со своими предложениями. Приведенные им факты имеют прямую связь с позицией государств, звергнувших нас в эту последнюю войну — войну, которая, что бы там ни говорилось, была войной идей. Это была война фашизма против демократии, и великий президент Рузвельт очень ясно это понимал, когда еще до вступления его страны в войну он заявлял, что его страна должна быть оплотом демократических государств. Еще более ясным является то, что на данной стадии мы не должны принимать в Организацию Объединенных Наций страны, режим которых был установлен силой оружия государств-агрессоров, и мы, безусловно, хотели бы, несмотря на это, предусмотреть возможность вступления этих государств в Организацию Объединенных Наций после того, как они избавятся от подобных режимов и вернутся к демократической форме правления.

Посол Мексики говорил об Испании в каждом из своих выступлений, и я уверен, что мы все надеемся, и я, безусловно, сам искренне надеюсь на то, что Испания вскоре сможет перейти к такой форме правления,

которая позволит ей после того, как она освободится от фашизма, присоединиться к нам в Организации Объединенных Наций, с тем чтобы Испания могла вновь сотрудничать с нами в Организации Объединенных Наций, как она это делала в двойном качестве в Лиге Наций.

Испания была тесно связана с Лигой Наций не только в результате ее сотрудничества с Лигой Наций в первые годы ее существования, но и в силу того, что она неоднократно обращалась за помощью в условиях, когда осуществлялась массовая интервенция воздушных, морских и сухопутных сил Муссолини и Гитлера, что по существу было генеральной репетицией мировой войны.

Мы считаем, что при таких иных условиях Испания окажет значительную помощь Организации Объединенных Наций, и в особенности благодаря своему стратегическому положению, которая она занимает между Европой и Африкой; это положение позволит Испании оказывать большую помощь общему персоналу Организации Объединенных Наций, о которой я упомянул в докладе, представленном от имени Третьего комитета Комиссии III.

Мы не должны забывать события июня 1940 года, различные годовщины которых мы только что отметили. Во-первых, безотрадная годовщина Дня перемирия, когда Франция подписала перемирие с Германией, и, во-вторых, отпразднованная нами вчера весьма радостная годовщина того дня, когда Генерал Де Голь, находясь в некой Англии, которая одна должна была бороться против сил держав Оси, обратился к своим соотечественникам со словами надежды, которые до сих пор еще звучат в наших сердцах: "Проигранная битва — это не проигранная война и страна, у которой остался большой флот и у которой остались все ресурсы империи, может бороться даже после того, как она проиграла битву".

Мы должны помнить, насколько иными были бы условия в Европе в то время, если бы Испания занимала дружественную позицию, если бы Испания была верной мероприятиям Лиги Наций. В этом случае французские войска могли бы перейти в Северную Африку и это, возможно, изменило бы исход битвы.

Поэтому не только по причине сентиментального характера, но также и по соображениям практического и идеологического порядка, я вновь выражаю надежду на то, что в Испании когда-нибудь будет существовать режим, который позволит ей, наряду с освобожденной от фашизма Италией, содействовать сотрудничеству романских стран в новой организации, подобно тому, как все англо-саксонские государства сотрудничают с целью достижения большего успеха наших усилий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я искренне надеюсь, что Комиссия сможет прийти к решению по этому вопросу в ходе сегодняшнего дневного заседания. Еще шесть ораторов просили предоставить им слово, все они намереваются выступить в одном ключе, и я считаю, что список ораторов, собирающихся высказаться за это предложение, можно считать исчерпанным. Если кто-либо желает выступить против этого предложения, то я с радостью предоставлю ему слово, хотя это не должно рассматриваться как приглашение других ораторов для выступления. Я надеюсь, что не будет возражений, если я в первую очередь предоставлю слово д-ру Эватту, который сообщил мне, что ему в весьма скором времени нужно будет принять участие еще в одном заседании.

Г-н ЭВАТТ: Г-н Председатель, я буду очень краток, я попытаюсь уложиться в три минуты.

Я считаю, что на этой Конференции не может быть большого различия мнений по вопросу, поднятому делегацией Мексики.

На самой ранней стадии Конференции австралийская делегация предложила включить в Устав весьма ясное положение о том, что ни одной из бывших вражеских стран или стран, которые с 1939 года оказывали военную помощь нашим врагам, не должно быть дозволено вступить в Организацию Объединенных Наций. В то время это предложение не было принято. Однако в случае принятия подобной резолюции была бы достигнута именно та цель, к которой стремится Мексика.

Ни у кого из тех, кто страдал и сражался в этой войне, не может быть никаких сомнений относительно того, как должен быть разрешен этот вопрос, и после консультации с моим коллегой, заместителем премьер-министра Австралии, я заявляю о своей поддержке заявления делегации Мексики.

Г-н Председатель, учитывая те мотивы, которыми вызвано это предложение, я хотел бы вернуться к несколько более далекому времени нежели то, о котором говорил г-н Поль Бонкур, к тому времени, когда можно было видеть как народы Европы старались убедить свои правительства в необходимости направить в Испанию оружие и военное снаряжение.

Помню, как в 1938 году в Париже в День взятия Бастилии, я видел тысячи людей, идущих по улицам и скандировавших: "Пушки для Испании!", "Пушки для Испании!"

Мы знаем, что случилось, мы знаем, как все более ухудшалось положение, и все, что мы можем сделать в настоящее время, — это позаботиться, насколько это в наших силах, чтобы не только наши враги в этой войне, но и те, кто в этой войне оказывал помощь нашим врагам, не могли вступить в Организацию Объединенных Наций. А мы знаем, что Испания в этой войне оказывала военную помощь врагу Советского Союза и фактически направила военный контингент против советских войск. По этой причине, уже по этой причине, мы поддерживаем заявление делегации Мексики.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я предоставляю слово делегату Бельгии г-ну Деуссу.

Г-н ДЕУСС (говорит по-французски): Делегация Бельгии считает, что еще не наступило время выносить решение относительно возможности принятия того или иного государства в Организацию Объединенных Наций. Подобное решение будет иметь право на существование лишь тогда, когда войдет в силу Устав и будет работать Организация.

Однако бельгийская делегация считает, что уже сейчас могут и должны быть приняты общие меры предосторожности с целью предотвратить вступление в Организацию нежелательных государств. К ним, безусловно, относятся такие режимы, которые пришли к власти с помощью тех государств, коалиция которых получила соответствующий отпор от Организации Объединенных Наций. Было бы нелогичным и оскорбительным по отношению к памяти погибших открыть двери новой Организации перед теми странами, которые находились под защитой государств Оси и которые также были их сателлитами, поскольку мы запрещаем вступление в Организацию самих государств Оси. Это представило бы собой реальную опасность для Организации Объединенных Наций и режимы, которые воспользуются нашим снисхождением по отношению к ним, безусловно, получат моральное преимущество, которое они неминуемо используют против своего собственного народа.

По этой причине бельгийская делегация присоединяется к общему принципу, содержащемуся в разъяснительном заявлении делегации Мексики. Кроме того, это заявление соответствует и созвучно духу резолюции Комитета I/2, касающейся принятия новых членов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Теперь я предоставляю слово делегату Украинской ССР г-ну Палладину.

Г-н ПАЛЛАДИН (говорит по-русски): Г-н Председатель, г.г. делегаты, делегация Украинской Советской Социалистической Республики подерживает выступление представителя Мексики. Моя делегация считает, что позиция Мексики по отношению к правительствам стран, которые во время этой не имевшей себе равных войне находились на стороне агрессора и поддерживали агрессора, в принципе является абсолютно правильной. В Организации Объединенных Наций не может быть места для Франко. Я могу лишь высказать сожаление, что этого не было заявлено раньше, в то время когда Испанию можно было спасти и столько миллионов человеческих жизней можно было спасти от фашизма.

Моя страна всегда испытывала по отношению к Испании теплые чувства. Членом нашей Организации может быть лишь такое государство, которое полностью одобряет принципы и цели этой Организации; т.е. те принципы и цели, которые одобрены объединившимися миролюбивыми и свободолюбивыми государствами мира и которые помогли им избавить человечество от варварского террора гитлеровских фашистов. И, разумеется, ни одно государство, которое во время войны поддерживало агрессора — агрессора, грубо поправшего принципы Организации Объединенных Наций, не может быть принято в члены Организации Объединенных Наций.

Делегация Украинской Советской Социалистической Республики представляет страну, которая, возможно, более чем какая-либо другая страна пострадала от всех ужасов агрессии. Наши города и деревни были разрушены. Миллионы невинных мирных жителей нашей страны были зверски убиты или насильно увезены в рабство фашистскими варварами. Поэтому не удивительно, что наша делегация считает недопустимым, чтобы представителям франкистской Испании было разрешено вступить в семью государств-членов Организации Объединенных Наций. Разве Франко не вооружил испанский "голубой легион" и не направил его против Советского Союза в качестве помощи германской армии? Солдаты этого легиона сражались против Красной Армии и во время войны нарушали, как и немецкие солдаты, все принципы, на основе которых цивилизованные страны ведут войну. Направляя испанский легион в Советский Союз, Франко вел войну против члена Организации Объединенных Наций. Он воевал на стороне врага против всего передового человечества и против принципов, провозглашенных объединенным миролюбивым народом.

Всем должно быть ясно, что в нашей Организации нет места для такого правительства, каким является правительство Франко. Делегаты этой Конференции неоднократно указывали, что целью Организации Объединенных Наций должно быть уважение международной свободы и основных принципов международного права. Франко осмелился поднять руку против представителей испанского народа, должным образом выбранных в соответствии с конституционными порядками Испании. Франко разогнал правительственные органы, которые выражали волю испанского народа. Я

/...

спрашиваю вас, совместимы ли такие действия с членством международной организации? Можем ли мы допустить в свою среду представителей правительства Франко, которое нарушило основные принципы конституционной свободы?

В силу всех этих причин делегация Украинской Советской Социалистической Республики полностью поддерживает выступление уважаемого представителя Мексики и считает, что двери в Организацию Объединенных Наций должны быть определенно закрыты для любой страны, которая поддерживала агрессора, и прежде всего и особенно для франкистской Испании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Слово предоставляется главе делегации Белорусской ССР г-ну Киселеву.

Г-н КИСЕЛЕВ (говорит по-русски): Г-н Председатель, уважаемые делегаты, дамы и господа.

Делегация Мексики заявила здесь, что в будущем правительство Франко не будет приглашено к участию в качестве члена в международной организации, которую мы создаем здесь в целях сохранения мира и безопасности. От имени делегации Белорусской ССР я заявляю, что сейчас, когда мы обсуждаем первый пункт третьей главы нашего Устава, где конкретно определяются страны, которые могут быть членами международной организации по сохранению мира и безопасности, было бы правильно, чтобы мы поддержали также выступление делегата Мексики.

Мы хотим заявить, что белорусский народ надеется, что такие правительства, как правительство Франко, которое было навязано испанскому народу вооруженной силой нацистской Германии и фашистской Италии, никогда в будущем не будут приглашены стать членами нашей Организации.

Господа, говоря о франкистской Испании, мы не должны забывать о том факте, что в этой войне между силами зла и силами справедливости правительство Испании было на стороне зла. Оно было на стороне гитлеровской Германии и оно было его верным сателлитом. Правительство Франко помогло Гитлеру осуществить агрессию против миролюбивых народов и с первого до последнего дня войны оно различными путями помогало Гитлеру военными материалами и вооруженными силами. И сейчас, когда славные армии союзников разгромили гитлеровскую Германию и ее сателлитов, правительство Франко, как известно, превратило Испанию в убежище для различных фашистских преступников этой войны.

Белорусская делегация считает необходимым заявить на этом высшем собрании, что франкистская Испания вела войну с белорусским народом. Каждому известно, что легионы испанской "голубой дивизии" играли активную роль в операциях на восточном фронте, и в частности, на территории Белоруссии. Многие тысячи белорусских солдат погибли от рук франкистских убийц. Франкистские убийцы в карательных батальонах проявили особую жестокость и бессердечность по отношению к белорусским партизанам и к мирным народам моей страны. Тысячи белорусских матерей оплакивают смерть своих сыновей и дочерей, павших от рук палачей Франко. Десятки тысяч белорусских детей шлют свои проклятия солдатам Франко, которые убили их матерей и отцов и оставили их сиротами.

Белорусская делегация считает, что приглашение франкистской Испании в будущем к участию к создаваемой нами здесь Организации не соответствует интересам миролюбивых народов мира и не соответствует интересам многострадального испанского народа, она надеется, что предложение делегата Мексики получит единодушную поддержку со стороны государств-членов на этой Конференции. Такая единодушная поддержка явится свидетельством того, что мы верны памяти великого государственного деятеля и руководителя Соединенных Штатов Америки Франклина Делано Рузвельта, который сказал, что мы должны действовать так, чтобы оправдать веру тех, кто погиб.

Белорусская делегация выражает уверенность в том, что представители Франко никогда не будут допущены в Генеральную Ассамблею.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Джеймс Данн, делегат Соединенных Штатов.

Г-н ДАНН: Г-н Председатель, я буду краток.

Делегация Соединенных Штатов полностью согласна с пояснительным заявлением делегации Мексики и хотела бы присоединиться к этому заявлению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Последние два выступления. Прежде всего, Его Превосходительство г-н Серрато, министр иностранных дел Уругвая.

Г-н СЕРРАТО (говорит по-испански): Я не собираюсь произносить речь. Лишь несколько слов в ответ на очень своевременное предложение, которое сделал нам г-н Ролин.

Я полагал, что заявление делегата Мексики можно было бы просто включить под отдельным заголовком в протокол этого заседания. Однако Председатель правильно напомнил о содержащемся в правилах положении, согласно которому этого нельзя делать, если за это не проголосует Комиссия, и он предупредил, что такое голосование будет

означать согласие с мнением, изложенным делегацией Мексики. Этот факт заставляет нас открыто и четко изложить нашу позицию. Я заявляю, что буду голосовать за включение в протокол изложенного пояснительного мнения.

Иначе не могло и быть, поскольку страна, которую я имею честь представлять, еще в сентябре 1939 года единодушно и решительно выступила в поддержку дела, которое так героически и мужественно защищала Организацию Объединенных Наций. Я имел честь быть председателем первого Национального комитета содействия союзникам, который вел неустанную кампанию за безусловную поддержку дела демократии в условиях кризиса, созданного силами Оси. Моя страна мала по территории и по материальным возможностям ведения войны, однако у нее есть величие идеалов и сила своих убеждений... Вот почему она проявила к делу союзников свою полную духовную и моральную приверженность, а также имела мужество выстоять в чрезвычайных обстоятельствах, вызванных эпизодом с "Графом Шпее", и быть символически представленной на полях сражений Северной Африки, Италии и Франции группой молодых людей, которые добровольно предложили отдать свою жизнь и кровь.

Такое положение неизбежно показывает те единственно возможные намерения, с которыми мы сотрудничали при разработке обсуждаемого текста.

Поэтому я должен заявить, что Уругвай полностью согласен с толкованием правового характера, которое представил представитель Мексики по вопросу о том, кого можно пригласить участвовать в управлении сообщества содружества наций, которое стремится к международному миру и безопасности.

Я не буду излагать политическую основу, которую делегат Мексики лично дал в поддержку своего толкования. Текст последнего вполне ясен, и делегация Уругвая будет голосовать за него, поскольку именно дух такого толкования мобилизовал общественное мнение в моей стране.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Последний выступающий - представитель Гватемалы, Франсиско Виллагран, просил лишь одну минуту для выступления.

Г-н ВИЛЛАГРАН (говорит по-испански): Г-н Председатель, уважаемые делегаты, делегация Гватемалы считает, что разъяснительная декларация, представленная нам делегацией Мексики, верно выражает настроение делегаций, собравшихся здесь для разработки этого международного Устава. Народ Гватемалы порвал отношения с правительством Франко. Я считаю своим долгом искренне поддержать здесь декларацию, представленную делегацией Мексики.

Г-н МАЗА (Чили) (говорит по-испански): Мне бы хотелось лишь заявить, г-н Председатель, что делегация Чили искренне поддерживает дух и букву декларации, представленной Мексикой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Есть ли какие-либо возражения? Поскольку нет никаких замечаний, заявление делегации Мексики будет включено в отчет Комиссии как одобренное ей.

Принимается аккламацией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующее заседание состоится в 19 ч. 30 м., но поскольку сейчас уже 19 ч. 10 м., мы проведем его в 20 ч. 45 м.

(Заседание закрывается в 19 ч. 10 м.)
